

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

№ 77

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница 15 августа 1947 года, 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис-бей эль-ХУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции

305. Предварительная повестка дня (документ S/493)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Индонезийский вопрос

а) Письмо и о представителе Австралии в Совете Безопасности от 30 июля 1947 года на имя Генерального Секретаря (документ S/449)¹

б) Письмо постоянного представителя Индии для связи с Организацией Объединенных Наций от 30 июля 1947 год на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/447)²

306 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

307. Обсуждение индонезийского вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии г-н Пилле, назначенный Индонезийской Республикой в качестве «посла на протесте» г-н Сжахрир, представитель Нидерландов г-н ван-Клеффенс и представитель Филиппин генерал Ромуло занимают места за столом Совета

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*) Прежде всего я считаю сво-

им долгом заявить от имени моего правительства о том чувстве разочарования, недовольства и протеста, которое мы испытываем в связи с тем, как Совет Безопасности отнесся к нашим совершенно умеренным, по нашему мнению, требованиям. Не все вопросы, которые я имею в виду, имеют одинаковое значение, но все они сводятся к одному к своего рода нежеланию Совета — чтобы не сказать сильнее — соответствующим образом оградить наш интерес.

Впервые это обнаружилось, когда две недели тому назад я, зная, что наш премьер-министр желает говорить со мной по телефону, просил прервать обсуждение на два часа, так как мне не было известно, могу ли я попрежнему считать действительными те предпосылки, из которых я исходил при ведении дела, которое я имею честь защищать. Моя просьба была обсуждена и в конечном счете отклонена³.

Второй пункт, по которому я должен принести жалобу, это способ, посредством которого был разрешен вопрос о допущении Восточной Индонезии и Борнео. Когда мы имели дело с вопросом о допущении Индонезийской Республики, то просьба о допущении была специально удовлетворена на условии, что этим не определяется и не принимается решение относительно статуса Республики и что допущение не основывается на каком-либо положении или тексте. Когда же вчера мы обсуждали вопрос о допущении Восточной Индонезии и Борнео⁴, то прилагались все усилия к определению их статуса и принятию решения в отношении его.

Я протестую против подобного образа действия, хотя и сознаю, что только Совету, и никому другому, надлежит решить, склонен ли он и в какой мере он готов поставить себя под угрозу обвинения в пользовании тем, что было названо на днях представителем Бельгии⁵ как «две меры и два веса» (*deux poids et deux mesures*).

Я в особенности протестую по поводу того, что некоторые из членов Совета заявляли (а другие не возражали), что будто бы допущение лиц, представляющих двадцать миллионов душ и избранных ими законным демократическим путем

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 68, 173-е заседание

⁴ См. там же, № 76, 184-е заседание

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 74 181-е заседание

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение Л. 16, приложение 40

² См. там же Дополнение № 16, приложение 41

в качестве их делегатов, «могло бы осложнить дело», а потому этим лицам следует отказать в их просьбе. Само собой разумеется, что в любом судебном процессе вмешательство третьей стороны, так же как и опрос свидетелей, до известной степени осложняет дело. Но разве в любой стране, где существует уважение к закону, это служит поводом для отказа от вмешательства третьих сторон или отказа от опроса свидетелей?

Я полагаю, что, действуя таким образом, Совет Безопасности вступает на весьма опасный путь и от этого может лишь пострадать его репутация беспристрастности.

Наконец, я пожалел вчера и продолжаю сожалеть, что Совет, несмотря на то, что время не было слишком поздним, отказался выслушать меня. Я далек от мысли оспаривать право Совета отказать мне в возможности выступить. Предметом моей жалобы является то обстоятельство, что, по моему собственному суждению и по мнению других, этим был нанесен ущерб позиции моего правительства в деле защиты его точки зрения. Почему все это?

Теперь я вкратце коснусь заявления г-на Сжахрира, сделанного им на вчерашнем заседании. Оно несомненно представляет собой блестящее изложение трудно защитимого тезиса. Основным недостатком его, конечно, было то, что это заявление состояло из сильно подкрашенной хронологии в сочетании с такими лозунгами, как, например, упоминание Атлантической хартии, и из обобщений весьма неточного характера. Другими словами, это скорее правдоподобно звучащий документ, предназначенный для неосведомленной публики, нежели точное изложение фактов.

Я не намереваюсь обсуждать по пунктам различные утверждения г-на Сжахрира. Я просил наше правительство сделать это в подробном заявлении для широкой публики, если оно пожелает сделать такое заявление. Мне было только что сообщено, что правительство намерено поступить таким образом.

Разрешите мне привести один пример. Заявление г-на Сжахрира о том, что его правительство приняло предложение добрых услуг Соединенных Штатов Америки, звучит весьма заманчиво. На самом же деле, как это всем известно, принятие — если это слово действительно характеризует то, что произошло — было настолько ограничено оговорками и условиями, что Соединенные Штаты до сих пор не подтвердили того, что они считают это принятие за таковое. Соединенные Штаты, по моему мнению, легко могли бы направить своего генерального консула в столицу Индонезийской Республики, для того чтобы точно установить, что именно имело в виду правительство Индонезии. Мне не было сообщено о том, что намерения индонезийского правительства вполне ясны и что его принятие добрых услуг Соединенных Штатов является столь недвусмысленным согласием как, например, согласие моего правительства, которое не ставит никаких условий и не делает никаких оговорок.

Что я хочу, это — представить членам Совета Безопасности голые факты, касающиеся существующего в Республике грозного положения,

как его можно наблюдать не через розовые очки г-на Сжахрира, а таким, каким оно существует в неприкрашенной действительности.

На территории Республики, в полную противоположность автономным штатам Борнео и Восточной Индонезии, никогда не прекращались беспорядки. Вооруженные столкновения между более или менее регулярной армией, вооруженными политическими группировками и не признающими ничьей власти вооруженными бандами происходят очень часто. В настоящее время на голландских войсках лежит тяжелая задача по охране населения от террора, который распространяют блуждающие по занимаемой нами территории республиканские войска и другие вооруженные банды.

Печальным и разительным фактом является то, что правительство Республики как будто не желает или не в состоянии систематически бороться с этим бессмысленным применением силы, с этим произволом насилия. В результате несостоятельности индонезийского правительства как в этом, так и в других отношениях, позиция местных властей Республики, их полиции и влиятельных граждан, в отношении этих вооруженных элементов естественно оказывается слабой. Я могу к этому еще добавить, что имеются многочисленные доказательства того, что республиканские власти, пользуясь имеющимися в их распоряжении средствами для радио-передач и путем непосредственных обращений, вовсе не стараются сдерживать эти войска и банды, — если они вообще в состоянии их сдержать, — а наоборот, подстрекают их к новым актам насилия.

Характер разрушений, причиненных республиканцами, указывает на то, что они проводятся по определенной системе. Они главным образом направлены против иностранного имущества. Эти необузданные элементы вовсе не интересуются экономическим будущим страны. В качестве одного из многочисленных примеров, имеющих в моем распоряжении, я могу указать на то, что их выбор пал на всемирноизвестную сахарную лабораторию в Пасоероане, которая открыта для всех и является хранилищем сведений по вопросу о сахарной ботанике и сахарной индустрии для всего мира. Разрушение, поджоги и убийства являются программой дня. Самые ужасные эксцессы имели место, повидимому, в отношении китайцев, хотя в одинаковой степени страдали от жестокости и туземное население и европейцы.

Нидерландские власти в Батавии обещали прислать мне в ближайшем времени фотографические и документальные доказательства этого. Сами же они делают на месте все возможное, чтобы помочь пострадавшему населению, вне зависимости от того, являются ли люди нидерландскими гражданами или нет, а также чтобы защитить других от насилия со стороны республиканских террористов.

Ужасы совершаемых террористами актов жестокости удерживают туземное население от открытого выражения их чувства возмущения, равно как их надежд на то, что, благодаря нашим действиям, эти банды будут обузданы. Несмотря на это, было несколько случаев убийства

старшин поселений и других лиц, которые пытались восстановить законность и правопорядок

Нужно воздать должное главным образом этим местным властям и ряду республиканских чиновников, включая, в особенности в Восточной Яве, и полицию, за то, что у них имеется достаточно смелости рисковать собственной жизнью в попытках установить правопорядок и общественную безопасность

Повидимому для многих весьма трудно представить себе, насколько мрачны факты и, в особенности, как сильно они отличаются от того, что говорится в бесчисленных заявлениях республиканской пропаганды. Приходится сожалеть, что это клише, представляющее бедных индонезийцев борющимися за свободу, завоевало многие умы, ибо трудно себе представить нечто более неверное, чем эта изображаемая им картина

Население Республики может получить эту свободу в любой момент, так же как ее получило население Борнео и Восточной Индонезии. Все, к чему мы стремимся, это — положить конец анархии и хаосу, иначе говоря, это не мы, голландцы, кто препятствует достижению этой свободы, а то беззаконие, с которым бессильное республиканское правительство до сих пор никак не могло справиться. Это правительство — и мне кажется, в кабинет г-на Сукарно в настоящее время входит тридцать министров — опирается на вооруженных людей, которых оно не может заставить слушаться

Первоначально среди тех, кто поддерживал это республиканское правительство, имелось немало здорового элемента, но постепенно высшая власть была захвачена другими, менее желательными лицами, и в настоящее время дела Республики фактически находятся во власти тех, кто в течение японской оккупации передал тысячи своих соотечественников в руки врага для работы на положении рабов, тех, кто проповедывал ненависть ко всем иностранцам и призывал к их полному уничтожению, как это сделал главнокомандующий, кто организовывал «народные трибуналы», которыми были приговорены к смерти тысячи неповинных людей, кто конфисковывал имущества, принадлежащие другим, и богател посредством грабежей, вымогательства и разного рода взяточничества, власть в руках террористов, спекулянтов, авантюристов и всех тех аморальных и недисциплинированных элементов, которые выходят наружу везде, где случаются крупные перевороты

Я спрашиваю членов Совета Безопасности кому вы теперь хотите помочь? Этим людям? Или благонамеренным гражданам, тем, которых поддерживаем мы? Решение Совета, хотя и продиктованное чувством великодушия, подало новую надежду и придало большую самоуверенность и энергию всему отрицательному и повергло в уныние огромное большинство населения

Зачем смотреть на эти ужасающие события, от которых зависит будущее многих миллионов людей, через искажающие призматого не соответствующего действительности клише, о котором я упомянул несколько минут тому назад? Неужели органы Объединенных Наций позволяют ослепить себя теориями и обобщениями? При-

знает ли Совет, что он обязан принимать факты такими, как они есть, и судить о каждом отдельном случае объективно?

Совет прекрасно знает к чему его обязывают требования морали, но, повидимому, он не понял того, что требование Совета о прекращении военных действий⁶ — как бы парадоксально это ни звучало — привело к уничтожению сотен неповинных людей. Я настоятельно прошу Совет тщательно обдумать это

В основном нам приходится бороться с остатками японской идеологии, японских методов, японской выучки. Быть может, Председатель думает, что я преувеличиваю? В таком случае разрешите мне вызвать свидетеля, против которого я думаю никто не будет возражать, я имею в виду г-на Сжахрира

В ноябре 1945 года республиканской информационной службой был опубликован памфлет г-на Сжахрира, озаглавленный *Наша борьба*⁷, из которого я позволю себе привести два отрывка

«В общем японские тайные общества «Черный дракон» и «Черный веер» вместе с другими, созданными японской пятой колонной, жандармерией и военноморским флотом, были весьма созвучны с духом нашей молодежи и они повлияли в известной мере на этот дух, хотя во многих случаях наша молодежь сохраняла свою ненависть к японцам. Однако их сердца невольно находились под влиянием японской пропаганды, их поведение и даже их мысли зачастую были теми же, что и у японцев

Их энтузиазм проявлялся в первую очередь в отвращении к чужеземным расам, фактически к тем, на которых японцы указывали как на врагов к народам союзных государств, к голландцам, к индо-европейцам, ко всей нашей расе, к населению Амбоина и Минахасса, которые также принадлежат к нашей расе, к китайцам и затем» — этого слова я не понимаю — «к внутренним правительствам»

«Все сводилось к тому, что ничего иного не требовалось, как ненавидеть весь мир за исключением японцев. Таково было положение до декларации о защите Индонезии, и таков тот сырой материал, из которого надо строить свободную Индонезию

Когда было провозглашено свободное государство Индонезии, правителями его были главным образом те, кто были гражданскими чиновниками или сотрудниками японцев. Это служит препятствием к освобождению нашего общества от японского влияния, которое опасно для настроения умов нашей молодежи»

Второй отрывок из этого памфлета гласит

«Наблюдавшееся среди нашего населения неспокойное настроение было направлено молодежью на ненависть к находившимся в нашей стране иностранцам, это настроение нашло себе отражение в манифестациях с копиями в руках, понемногу это переросло в убийства и грабежи и

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 68, 173-е заседание

⁷ Приводимые цитаты взяты из неопубликованного перевода с подлинника, который был выпущен на голландском и малайском языках. Голландское его название *Onze Strijd*

тому подобные акты насилия, не имеющие никакого смысла с точки зрения социальной борьбы, а являющиеся просто реакционными вспышками, ибо любой акт фашизма носит реакционный характер. Запоздание с прибытием союзников на смену японцам, которые уже утратили желание властвовать, дало государству Индонезийской Республики хорошую возможность установить свою власть. Это обстоятельство, однако, не привело к желаемым результатам.

Главная причина этого в том, что руководители Индонезийской Республики не были достаточно сильны — многие из них привыкли раболепствовать перед японцами и голландцами. Среди них царил дух неуверенности, и было ясно, что они неспособны действовать или брать на себя ответственность. Вторая причина в том, что многие из них чувствовали себя обязанными японцам, которые дали им возможность провести подготовку к созданию свободной Индонезии. И, наконец, они считались с тем, что они смогли захватить в свои руки власть, благодаря сотрудничеству с японцами. Таким образом, когда власть японцев ослабла, а затем рухнула, и к тому же не была заменена военной властью союзников, государство Индонезийской Республики не смогло организовать свою собственную национальную власть и казалось представляло собой картину неуправляемого государства и неуправляемого народа. Охваченное волнением население не имело еще соответствующей подготовки и не знало еще позиции правительства в отношении социальных проблем.

Это привело к еще большим беспорядкам. Работа агитаторов часто приводила к неожиданным и неподдающимся контролю результатам. Убийства и грабежи иностранцев, понятные при таких обстоятельствах, явно доказывают слабость правительства Индонезийской Республики, которое еще не рассматривается населением как правительство, с которым оно должно считаться и которое оно должно уважать».

Ну что же — разве я преувеличивал? Как члены Совета могли убедиться, я преувеличивал в этом отношении, увы, не больше, чем в каком-либо другом отношении. Нигде при проведении наших операций мы не встречали населения, неподобающего по поводу того, что мы делали. Наоборот, нас встречали с облегчением, хотя к нему присоединялось чувство опасения за то, что незаконные элементы снова могут захватить власть. И они смогут захватить власть, если Совет Безопасности возьмет на себя страшную ответственность за поддержку республиканского правительства в его нынешнем составе. Подумайте о том, что это будет означать для тысяч мирных жителей, туземцев и китайцев. Их кровь будет на совести Совета, а не на нашей. Я готов даже заявить, что Совету Безопасности быть может еще придется — по соображениям гуманности, и если члены Совета займут реальную позицию — просить наше правительство возобновить и довести до конца свои усилия по избавлению народа от правительства, которое не в состоянии заставить себе повиноваться. Само собой разумеется, что тем временем мы, сознавая свою ответственность в этом вопросе, будем принимать все необходимые меры к тому, чтобы по возможности защитить население.

Кто не согласится с тем, что при таких обстоятельствах арбитражные комитеты представляют собой не что иное как злую шутку или бессмысленную затею? Вы можете примирить расхождение во мнениях, когда сторонами являются законные и прочно установленные правительства вроде тех, которые существуют в Восточной Индонезии и Борнео, но не тогда, когда эти правительства, которые не могут заставить себе повиноваться, подобно правительству Республики, которое, при существующем положении вещей, будет не в состоянии выполнить какое бы то ни было постановление арбитров.

Отметив все это, я перехожу теперь к австралийскому проекту резолюции, содержащемуся в документе S/488⁸. В этом проекте ясно подразумевается, что Совет компетентен заняться этим делом. Мне кажется, что, выслушав все сделанные здесь заявления, Совет теперь достаточно осведомлен, для того чтобы принять наконец решение по предварительному вопросу, — *la question préalable*, — вопросу, который по своему своему характеру должен стоять на первой очереди как в этом, так и во всех других случаях, а именно, вопрос о том, компетентен ли Совет Безопасности или нет. Я полагаю, что мы не можем день за днем, заседание за заседанием делать вид как будто Совет компетентен в этом вопросе, в то время как существуют серьезные опасения, чтобы не сказать больше, относительно того, компетентен ли он вообще в данном деле.

Этот очень важный вопрос о компетентности возникает в связи с австралийской резолюцией. Порой мне кажется, что некоторые члены Совета склонны заставить Организацию Объединенных Наций действовать даже в тех случаях, когда у нее нет на это права, причем они делают это только потому, что общественное мнение предпочитает, чтобы Организация Объединенных Наций проявляла деятельность.

Организация Объединенных Наций достигла успеха в отношении своего предложения о прекращении огня. Вам известно, что мы согласились на это из-за гуманитарных соображений, а не потому что мы признали компетентность Совета Безопасности. Мы рады, когда Совет оказывается полезным, но пусть Совет Безопасности и правительства, представленные в Совете, довольствуются этим успехом. Пусть они не переступают границы полномочий Совета. Если закон не дает публичной власти права на действие, то эта власть должна воздержаться от действия, даже если бы этого желало общественное мнение. Всякая другая позиция будет, по моему мнению, своеволием, произвольным использованием фактической власти. Пусть члены Совета воздержатся от установления таких прецедентов, которые со временем могут причинить неприятности их странам, так же как это в настоящее время причиняет неприятности моей стране. То, что может приветствоваться теперь как триумф Организации Объединенных Наций, с течением времени может легко оказаться первым шагом на пути к ее распаду, ибо ни один публичный орган, который преступает предписанные ограничения сво-

⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 74, 181-е заседание.

ей собственной компетенции, не может долго продолжать существовать

В чем, разрешите мне спросить, заключается цель Совета? Чтобы спокойствие было восстановлено на территории Республики? Или же цель Совета сводится к тому, чтобы им была сыграна известная роль в этом вопросе, хотя бы у Совета и отсутствовала компетенция или же, по меньшей мере, она была сомнительной?

Я хочу напомнить, что нидерландское правительство согласилось с желанием Совета, чтобы военные действия были прекращены не потому, что оно признало компетенцию Совета, каковую оно определенно не признает, а потому, что оно желало полностью привлечь во внимание те гуманитарные мотивы, которые несомненно легли в основу этого решения Совета. Это, примерно, предел того, дальше чего нидерландское правительство пойти не может

По нашему мнению, создается опасный прецедент, когда Совет ведет шаг за шагом по пути отставания за собой полной компетенции, которой он столь очевидно не обладает. Вначале Совету было предложено просить о «прекращении огня». Теперь Совету предлагается назначить комиссию для наблюдения за тем или другим и для сообщения о положении в Индонезии. Что будет следующим шагом? Будет ли Совету дальше предложено высказаться по существу вопроса, который привел к принятию нами действия? Я считаю, что здесь вводится весьма опасная техника, — техника продвижения шаг за шагом, — но правительство Нидерландов не примет никакого участия в применении этой техники

Королевство Нидерландов является одним из первоначальных членов Организации Объединенных Наций и, в соответствии со статьей 73 Устава, нидерландское правительство ответственно за управление территорией, частью которой является Индонезийская Республика. Нидерландское правительство взяло на себя обязательство, в полном соответствии с принципами соответствующей главы Устава — глава XI — предоставить народам Индонезии в недалеком будущем полное самоуправление. Наряду с этим нидерландское правительство взялось, в соответствии с Лингаджатским соглашением⁹, поддерживать в будущем заявление Соединенных Штатов Индонезии о приеме их в число членов Организации Объединенных Наций. Несмотря на все возникшие расхождения, нидерландское правительство попрежнему неуклонно стремится к выполнению этой конструктивной конституционной программы, сознавая свою ответственность в этом важном вопросе

И если мы теперь настаиваем на том, что Совет Безопасности должен воздержаться от назначения комиссии, предложенной в австралийском проекте резолюции, то это не означает, — и я хочу подчеркнуть это, — что наша позиция в этом вопросе является чисто отрицательной. Я уполномочен заявить, что нидерландское правительство готово предложить Индонезийской Республике, чтобы каждый из нас — Индонезий-

ская Республика и Нидерланды — наметил бы по одному государству с тем, чтобы указанным таким образом двум государствам было бы предложено назвать еще одно государство, которое они считают совершенно беспристрастным. Это беспристрастное государство, если оно того пожелает, пошлет затем известное число своих граждан в Индонезию для ознакомления с существующим там положением, для наблюдения за проведением приказа о прекращении огня и для выяснения создавшейся там обстановки. Само собой разумеется, что доклад этих лиц, который они сделают своему правительству, должен получить самую широкую огласку

В том случае если Индонезийская Республика откажется принять безоговорочно предложения добрых услуг Соединенных Штатов Америки, это третье, вполне беспристрастное, государство может тогда быть уполномочено нидерландским правительством и Индонезийской Республикой использовать свои добрые услуги двояким образом: во-первых, добиться немедленного возобновления обсуждений между двумя сторонами и, во-вторых, сообщить о том положении, которое создастся к тому моменту. Это является нашим первым предложением, которое — я подчеркиваю — полностью учитывает то обстоятельство, что некоторая неуверенность попрежнему существует в отношении того, можем ли мы использовать столь великодушно сделанное со стороны Соединенных Штатов Америки предложение о добрых услугах

Второе предложение моего правительства заключается в том, чтобы все находящиеся в Батавии штатные консула совместно и немедленно — с тем чтобы не терять ни минуты времени, так как положение носит весьма срочный характер — составили бы доклад о настоящем положении на островах Ява, Суматра и Мадвара. Это может быть выполнено почти что моментально и должно быть выполнено немедленно. Мы надеемся, что этим путем будет сделан значительный шаг вперед к получению того, что мое правительство будет всецело приветствовать беспристрастного и свободного от предвзятости понимания действительных обстоятельств и положения. Поэтому нидерландское правительство просит все государства, которые имеют в Батавии штатных консулов и генеральных консулов, дать своим представителям необходимые для этого инструкции. Я надеюсь, что то, что мною было изложено, вполне ясно и что конструктивный характер этих предложений будет понят при первом ознакомлении с ними

Я считаю себя обязанным подчеркнуть в связи с этими предложениями два следующих положения. Во-первых, мы полагаем, что будет только справедливо и уместно, если и другие государства-члены предполагаемой Федерации будут приглашены принять участие в обсуждении, когда, по возобновлении переговоров между сторонами, предметом обсуждения будет служить Индонезийская Федерация — т е будущие Соединенные Штаты Индонезии — или любой иной вопрос, имеющий отношение к этой Федерации. Этого требует элементарная справедливость. Во-вторых, я самым решительным образом заявляю, что недостаточно, чтобы правительство Индонезийской Республики заявило о том, что им от-

⁹ См *The Political Events in the Republic of Indonesia*, published by the Netherlands Information Bureau, New York, page 34

дан приказ о прекращении огня, этот приказ должен стать эффективным и ему должны повиноваться чего мы в настоящий момент не наблюдаем. В то же самое время вся подрывная деятельность сторонников Индонезийской Республики должна прекратиться и правительство, находящееся в Джохьякарте, должно немедленно прекратить проводимую в настоящее время по радио и путем непосредственных обращений кампанию поощрения подобной подрывной деятельности.

Члены Совета должны ясно понимать, что они требуют невозможного, ожидая от нидерландского правительства соблюдения в самом строгом смысле этого слова их приказа о прекращении военных действий, если в то же самое время силы Индонезийской Республики открыто ведут свою подрывную войну.

Как я уже указал, у нас попрежнему имеется предложение Соединенных Штатов о добрых услугах. Мы приняли его без оговорок. До сих пор Индонезийская Республика, несмотря на свои ловкие заявления, не сделала этого в столь категорической форме, в какой это несомненно необходимо сделать. Само собой разумеется, что наше согласие попрежнему остается в силе и что любое предложение, которое я внес в качестве приемлемого и даже желательного для нас будет, конечно, проводиться в жизнь только по консультации с правительством Соединенных Штатов, если его предложение о добрых услугах будет безоговорочно принято обеими сторонами. Даже в том случае, если этого не произойдет, мы все же желаем приступить к обследованию, но не к обследованию по приказу Совета Безопасности, ибо Совет не имеет компетенции в этом вопросе. Мы всемерно поддерживаем назначение комиссии или обследования, но мы настаиваем на том, что Совет Безопасности не имеет права на проведение такового. Мы настаиваем на этом, ставя на первый план правильное применение Устава.

Тем членам Совета, которые при обсуждении греческого вопроса говорят, что нельзя допустить посылку комиссии, потому что это явится нарушением суверенитета Греции, я хочу сказать следующее: если вы выдвигаете это возражение при обсуждении греческого вопроса, как можете вы настаивать на обратном при обсуждении индонезийского вопроса? Каковым бы ни был статус Индонезийской Республики, все, включая и Республику, — я ссылаюсь на цитируемое мною на днях письмо г-на Суарно от 10 июля, адресованное правительству Соединенных Штатов¹⁰, — согласны с тем, что суверенная власть в Индонезии попрежнему принадлежит Нидерландам.

В греческом случае суверенное государство приняло Комиссию. Несмотря на это, некоторые члены Совета говорят, что там нарушен суверенитет. Они буквально *plus royalistes que le roi* (большие монархисты, чем сам король). Однако, если это в их глазах составляет нарушение суверенитета, то насколько более серьезным является это нарушение, когда, как это имеет место в индонезийском вопросе, суверенная держа-

ва категорически возражает не против какой-либо комиссии, а против комиссии, созданной Советом Безопасности.

Мне кажется, я сказал все, что мне следовало сказать в данный момент. Я лишь убедительно прошу Совет быстро принять решение. Грабежи, убийства и поджоги являются повседневными явлениями в Индонезийской Республике, изо дня в день множество людей гибнет отчасти из-за неудачного приказа о прекращении огня, который был отдан Советом. Это, как я указал, придает вопросу характер величайшей срочности.

Если Совет сможет покончить с этим вопросом сегодня, я буду приветствовать это от имени моего правительства, так или иначе, что-то должно быть предпринято, и я надеюсь, что Совет не решит, что именно ему надлежит учредить комиссию.

Я внес конструктивные предложения. Я надеюсь, что они указывают на путь к окончательному успокоению этого несчастного района.

Г-н КАЦ-СУХИЙ (Польша) (*говорит по-английски*). В начале происшедшего между правительством Нидерландов и Индонезийской Республикой обсуждения вооруженного конфликта в Индонезии польская делегация заявила, что она главным образом озабочена вопросом о прекращении военных действий. Мы не входили в обсуждение существа вопроса и мы не пытались ответить на вопрос, были ли положения Лингаджатского соглашения нарушены индонезийцами или же нидерландское правительство не выполнило их. Мы не намеревались устанавливать, кто прав и кто виноват в этом споре. По нашему мнению, главным вопросом было то, что правительство Нидерландов вместо применения методов посредничества и мирного урегулирования, которое предусматривается в Лингаджатском соглашении и в Уставе, без объявления войны начало военные действия против Индонезийской Республики. Вместо того чтобы урегулировать существующие проблемы путем прямых переговоров или иными способами, Нидерланды послали свои войска для ведения настоящей колониальной войны завоевания. Прекратить эти военные действия и обеспечить возможность мирного урегулирования было первой и основной задачей Совета Безопасности. В Совете делалось много попыток уменьшить значение событий, которые имели место в Индонезии, и добиться принятия решений, которые не соответствовали бы серьезности положения.

Признав, что этот вопрос подпадает под действие статьи 39 Устава, Совет Безопасности признал существующее положение как нарушение международного мира и тем самым признал компетентность Совета заняться этим вопросом. Хотя в резолюции¹¹ не делалась прямой ссылки на статью 39, вполне ясно, что на основании этой статьи и только основываясь на ней этот вопрос может быть рассмотрен и могут быть применены меры, предусмотренные Уставом.

Нам очень трудно понять, почему правительство Нидерландов вновь выдвигает правовой вопрос о компетенции. Мне кажется, что мы со-

¹⁰ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 74, 181-е заседание.

¹¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 68, 173-е заседание. Текст резолюции см. там же № 72, 178-е заседание.

гласились с тем, что, коль скоро Совет уже занимается этим вопросом и некоторые шаги уже были предприняты в связи с ним, мы должны бы избежать дальнейших дебатов по вопросу о компетенции Я боюсь, что попытка вновь поднять вопрос о компетенции не может рассматриваться моей делегацией иначе как попытка избежать принятия решения и помеха или задержка для принятия Советом Безопасности возможного решения Мы зря потратили несколько дней на обсуждение правовых вопросов и на споры и пора уже принять какое-то решение для урегулирования проблемы

Мы поддерживали предложенные 1 августа поправки, в которых предлагалось отвести голландские и индонезийские войска вместе с представителями гражданской администрации на позиции, занимавшиеся ими до начала военных действий¹² По нашему мнению, невозможность до сего времени урегулировать этот вопрос и возникновение новых трудностей объясняется тем, что это условие не было включено в принятую 1 августа резолюцию, и тем обстоятельством, что в этой резолюции не было дано точного определения ситуации Нельзя откладывать соответствующего разрешения подобных проблем Если бы мы занялись положением в Индонезии еще в январе 1946 года, то этот вопрос, несомненно, не принял бы столь серьезного характера, какой он носит в настоящее время В данном случае, когда налицо открытая война, полумеры не помогут Нам представляется, что нет никакой возможности достичь какого бы то ни было соглашения, пока голландские войска оккупируют значительную часть территории Индонезийской Республики и когда, по заявлениям г-на Сжахрира, так называемые операции «по очистке» все еще продолжают Другие сообщения, которые еще не подтвердились, говорят о новых высадках голландских войск и о действиях парашютистов в тылу индонезийских позиций

Необходимость принятия дальнейших мероприятий совершенно очевидна Как я указал ранее, ситуация входит в компетенцию Совета Безопасности и Совет Безопасности должен заняться ею в самом спешном и эффективном порядке Поэтому польская делегация поддерживает в принципе австралийский проект резолюции и будет голосовать за создание комиссии, состоящей из представителей Совета Безопасности, для выяснения на месте, соблюдается ли приказ о прекращении огня

Предложения представителя Нидерландов являются неприемлемыми для польской делегации мы рассматриваем их лишь как попытку избежать урегулирования спора Советом Безопасности и Организацией Объединенных Наций, добившись разрешения его вне Организации Объединенных Наций По моему мнению, нет места для того сравнения, которое представитель Нидерландов пытался провести положением в Греции и положением в Индонезии Представитель Нидерландов, вероятно, знает лучше других, в чем заключается разница

Мы считаем, что наступило время, когда Совет Безопасности должен иметь дело не только

с прекращением военных действий, но и с сущностью самого вопроса и принять активное участие в арбитраже с тем, чтобы достичь справедливого и прочного урегулирования вопроса Исходя из этих соображений, польская делегация представит поправку к австралийскому проекту резолюции

Премьер-министр Индонезийской Республики в переданной по радио речи¹³ относительно принятия приказа о прекращении огня повторил свое требование о том, чтобы комиссия Совета Безопасности выступила в качестве посредника Подобное же требование было сделано здесь вчера¹⁴ индонезийским представителем г-ном Сжахриром, который заявил, что Индонезийская Республика просит Совет Безопасности завершить его ценную работу по индонезийскому вопросу путем назначения комиссии для арбитража по всем пунктам спора между правительством Индонезийской Республики и правительством Нидерландов, считая это единственным средством для обеспечения мирного и прочного разрешения индонезийского вопроса

Война в Индонезии является слишком серьезным вопросом, для того чтобы он был передан на арбитраж одного или двух государств Совет Безопасности, несущий основную ответственность за поддержание повсюду мира и безопасности, непосредственно заинтересован в этом и должен оставить право арбитража за собой или за одним из своих органов Однако, если кто-либо из членов Совета придерживается того мнения, что должна быть создана только одна комиссия, на которую были бы возложены функции как надзора, так и арбитража, мы готовы рассмотреть такое предложение

В настоящее время мы предлагаем добавить после пункта 3 во второй части австралийской резолюции новый пункт Предлагаемый новый пункт гласит «Постановляет учредить комиссию Совета Безопасности, состоящую из _____» — здесь я не буду пока указывать состава комиссии — «которая от имени Совета Безопасности будет действовать в качестве посредника и арбитра между правительством Нидерландов и правительством Индонезийской Республики»

Вместе с тем я предлагаю опустить пункт 2 Я предлагаю опустить этот пункт потому что, принимая резолюцию, в которой Совет отмечает инициативу правительств Соединенных Штатов и Австралии, Совет Безопасности тем самым как бы подтверждает арбитраж и соглашается на него

Все мы, разумеется, ценим намерение правительства Соединенных Штатов и в особенности правительства Австралии, которое обратило внимание Совета на этот вопрос, но, по нашему мнению, если должна быть учреждена комиссия по арбитражу, то этот пункт следует опустить или изменить

Имеется еще одна поправка, которую я предлагаю к пункту 3 австралийского проекта резолюции после слов «учредить комиссию» следует добавить слова «Совета Безопасности» В то же время я резервирую за собой право говорить

¹² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год № 68, 172-е и 173-е заседания

¹³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 72 178-е заседание, документ S/470

¹⁴ См. там же, № 76, 184-е заседание

на более поздней стадии относительно состава комиссии или комиссий

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Прежде чем продолжать прения, я хочу дать пояснение относительно вопроса о компетенции Совета и той процедуры, которой я намереваюсь придерживаться

Представитель Нидерландов с самого начала возражал против присвоения себе Советом Безопасности компетенции в этом вопросе. Однако он не внес никакого формального предложения, поддерживаемого кем-либо из членов Совета, для того чтобы принять формальное решение по этому вопросу.

Я считаю, что индонезийский вопрос находился на повестке дня Совета с конца прошлого месяца. Шесть или семь заседаний уже были посвящены этому вопросу, и повестка дня Совета утверждалась им всякий раз в начале каждого заседания. Нельзя поэтому считать, что Совет не имеет компетенции в этом вопросе, если не внесено формального предложения, в котором говорилось бы, что индонезийский вопрос должен быть снят с повестки дня, ввиду того что он не входит в компетенцию Совета Безопасности.

Если бы такое предложение было внесено, то по нему состоялась бы дискуссия и в отношении его было бы принято решение.

Я даю это пояснение для того, чтобы не возвращаться каждый раз к этому вопросу без принятия какого бы то ни было решения.

Генерал РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*) Согласно резолюции Совета Безопасности от 1 августа 1947 г. Нидерландам и Индонезийской Республике предлагалось провести две меры: во-первых, прекратить дальнейшие военные действия и, во-вторых, урегулировать свой спор путем арбитража или другими мирными способами и держать Совет Безопасности в курсе того, как далеко продвинулось разрешение вопроса. Обе стороны в споре отдали соответственно своим вооруженным силам приказ о прекращении огня, но очевидно предписание Совета Безопасности не было полностью выполнено. После того как оба правительства отдали свои соответствующие приказы, вступившие в силу в полночь 4 августа, каждое из них уже обьявило другое в совершении актов, нарушающих соглашение о перемирии.

Из этого вытекает поэтому, что до того, как стороны в споре смогут приступить к выполнению второй части предписания Совета Безопасности, а именно, к урегулированию их спора путем арбитража или иными способами, Совету надлежит принять необходимые меры к тому, чтобы убедиться в том, что приказы о прекращении огня были отданы с добрыми намерениями и что они выполняются полностью.

Поэтому на данной стадии представляется, что австралийское предложение о создании комиссии, которая сообщит Совету о ситуации в Индонезийской Республике в соответствии с резолюцией Совета от 1 августа, вполне уместно. Такая комиссия, действуя от имени и по поручению Совета Безопасности, будет сообщать о фактическом положении, которое ей станет известно или которое она сама будет наблюдать, и

останется на месте до тех пор, пока не будут устранены все основные угрозы нарушения перемирия.

В то время как будет проводиться эта предупредительная мера, Совет Безопасности может приступить к рассмотрению долгосрочных мер для мирного урегулирования спора путем арбитража или другими мирными способами. Таким путем Совет Безопасности еще более укрепит перемирие, о принятии которого было объявлено, а в то же самое время он будет пользоваться большей свободой действий при рассмотрении различных способов мирного урегулирования, которые уже были предложены ему как различными членами Совета, так и самими сторонами в споре.

Вчера в Совете Безопасности от имени Индонезийской Республики индонезийским представителем были сделаны следующие конкретные предложения¹⁵

Во-первых, Советом Безопасности должна быть назначена комиссия, которая немедленно отправится в Индонезию для наблюдения за проведением в жизнь приказа Совета от 1 августа о прекращении огня. Эта комиссия сообщала бы, в какой мере поддерживаются законность и правопорядок в районах, занятых голландскими войсками, и следила бы за их отходом к позициям, определенным соглашением о перемирии от 14 октября 1946 года.

Во-вторых, чтобы была назначена другая комиссия для арбитража по всем спорным вопросам между правительством Нидерландов и правительством Индонезийской Республики.

В-третьих, чтобы в качестве конструктивного шага, ведущего к арбитражу комиссией Объединенных Наций, Индонезийская Республика приняла, и на самом деле она уже приняла, предложение о добрых услугах, сделанное Соединенными Штатами, и предложение Австралии о посредничестве или арбитраже.

С другой стороны, талантливый представитель Нидерландов ясно изложил позицию своего правительства по следующим вопросам.

Во-первых, Нидерланды принципиально не соглашаются с тем, что комиссия, предусматриваемой в австралийском предложении, было бы поручено, помимо прочего, проведение в жизнь постановления, предписывающего отвод голландских войск с территории Республики, как этого требует индонезийское правительство.

Во-вторых, нидерландское правительство не признает за Советом Безопасности права вмешиваться в то, что Нидерландами рассматривается как вопрос, касающийся внутренних дел.

Из этой их позиции следует, что Нидерланды не соглашаются с назначением Советом Безопасности комиссии по арбитражу, как этого просит Индонезийская Республика. Представитель Нидерландов заявил это сегодня днем. Правительство Нидерландов вполне ясно заявило, что оно предпочитает посредничество группы государств, функционирующей без связи с Советом Безопасности и вне Организации Объединенных Наций.

¹⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 76, 184-е заседание.

Помимо того что предложения, внесенные сторонами в споре, представляются полностью противоречащими друг другу, члены Совета не могут не заметить резкого контраста между позициями, занимаемыми обеими сторонами. Правительство Индонезийской Республики заверило, что оно вполне полагается на Совет Безопасности, согласится на любой беспристрастный арбитраж и примет любое решение Совета Безопасности в отношении обязательств, обязанностей и ответственности, установленных Уставом Организации Объединенных Наций. Это в действительности является высокой оценкой как Совета Безопасности, так и Организации Объединенных Наций в целом. Тот факт, что это признание было получено неожиданно от страны, не являющейся членом Организации Объединенных Наций, делает его еще более ценным. Можно только пожелать, чтобы это выражение веры в нашу Организацию Объединенных Наций и в ее способность принять справедливое и эффективное решение вызвало бы у других и, в особенности, у стран, которые сами являются членами Организации Объединенных Наций, по меньшей мере одинаковую поддержку и доверие.

Было предложено две формы мирного урегулирования вопроса, а именно, арбитраж комиссии Организации Объединенных Наций и посредничество вне рамок Организации Объединенных Наций. Они различны потому, что в вопросе о том, является ли этот спор чисто внутренним делом Нидерландов, а потому не находится ли он вне полномочий Совета Безопасности, таются разные возможности. Представитель Нидерландов настаивал на этом положении довольно долго, а на днях при своей попытке воспрепятствовать представительству Индонезийской Республики на обсуждениях Совета Безопасности он еще более настойчиво утверждал это¹⁶.

Хотя и верно, что пункт 7 статьи 2 Устава запрещает Организации Объединенных Наций вмешиваться в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию какого-либо государства, в том же пункте это правило поясняется заявлением, что указанный принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании главы VII Устава. Другими словами, даже в том случае, если утверждается, что вооруженное столкновение между Нидерландами и Индонезийской республикой является внутренним спором, подобное утверждение не должно и не может лишить Совет Безопасности его компетенции, в соответствии со статьей 39 Устава, определять существование любой угрозы миру, любого нарушения мира или акта агрессии и делать рекомендации и решать о том, какие меры следует предпринять в соответствии со статьями 41 и 42 для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Именно такую позицию заняло правительство Австралии, когда оно внесло вопрос в Совет Безопасности и рекомендовало в качестве временной меры, без ущерба правам, притязаниям или позициям, занимаемым заинтересованными сторонами, чтобы Совет предложил сторонам немедленно прекра-

тить военные действия и приступить к арбитражу в соответствии с Лингаджатским соглашением.

Я хорошо понимаю, почему нидерландское правительство настаивает на том, что его спор с Индонезийской Республикой по существу входит во внутреннюю компетенцию. С теоретической точки зрения согласие с позицией Нидерландов привело бы не к тому, что Совет был бы лишен своей компетенции, как я уже на это указывал, а лишь к ограничению характера и масштаба того действия, предпринимаемого Советом в соответствии со статьями 34 и 39 Устава, т. е. Совет не смог бы принять меры по урегулированию спора и его действие было бы ограничено лишь мерами, необходимыми для поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Но, откровенно говоря, трудно ожидать, чтобы мир мог быть сохранен простым ограждением района, в котором происходят военные действия, без того, чтобы не была ликвидирована происходящая из этих военных действий угроза миру.

Представитель Соединенного Королевства на днях указывал на то обстоятельство¹⁷, что отголоски этих событий в соседних странах Азии и Австралии — и, позвольте мне добавить, также и на Филиппинах — носят серьезный характер и что данная ситуация может в значительной степени угрожать международному миру и безопасности. Несомненно, что наиболее гуманный и наиболее практический метод предотвращения эпидемии заключается не просто в помещении заболевшего пациента в карантин, а в борьбе с самой болезнью, которой страдает данный пациент.

Необходимо помнить о том, что правительство Индии внесло этот вопрос в Совет Безопасности как спор или ситуацию, угрожающие поддержанию международного мира и безопасности по смыслу статьи 34 Устава. Поскольку Совет фактически рекомендовал меры временного характера для мирного урегулирования спора между Нидерландами и Индонезийской Республикой и пригласил представителей Индонезийской Республики принять участие в обсуждениях, в соответствии со статьей 32 Устава, мне кажется, что вопрос о компетенции был уже разрешен вопреки возражениям нидерландского правительства. Я хочу, однако, добавить несколько доводов к тем, которые уже были представлены представителями Сирии и Австралии, в поддержку того положения, что спор, о котором идет речь, не является по существу входящим во внутреннюю компетенцию Нидерландов.

Прежде всего, Нидерланды своими собственными действиями опровергли их утверждение о том, что спор между Нидерландами и Индонезийской Республикой является чисто внутренним вопросом. Добровольно заключив Лингаджатское соглашение, подписанное в Ботани 25 марта 1947 г., Нидерланды определенно признали право Индонезийской Республики иметь дело с ними на основе равенства.

Совершенно верно, что это Соглашение предусматривает создание Соединенных Штатов Индонезии, которые должны быть включены в сфе-

¹⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 72, 178-е заседание и № 74, 181-е заседание.

¹⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 68, 172-е заседание.

ру своего рода Голландского содружества народов Но Федерация, как это излагает один известный публицист, предполагает или требует как неперемное условие согласие и одобрение государств, которые приглашаются объединиться Причем согласие должно быть действительным и добровольным, если Федерация не является простой фикцией Из этого следует, что любая сторона такой федерации или такого соглашения о федерации должна обладать атрибутами суверенитета, если от нее ожидается выражение действительного и добровольного согласия

Представитель Нидерландов на днях заявил Совету о том, что Индонезийская Республика является *de facto* правительством штата, который можно сравнить со штатом Нью-Йорк Это заявление было повторено в обращении, якобы исходящем от так называемого правительства Восточной Индонезии, одного из штатов будущих Соединенных Штатов Индонезии, которое было передано Совету Безопасности нидерландским правительством 6 августа 1947 года¹⁸ Эта аналогия может быть допущена, но только тогда, когда федерация в действительности будет создана, если она вообще будет создана

Однако Соединенные Штаты Индонезии еще не существуют, как это старались подчеркнуть нидерландское и так называемое восточно-индонезийское правительства И если мне позволено будет провести эту аналогию дальше, то я должен сказать, что Индонезийская Республика в настоящее время занимает такую позицию, которую можно сравнить с позицией штата Нью-Йорка сразу же после восстания тринадцати колоний против Соединенного Королевства, но до того как Акт о конфедерации или даже Конституция вступили в силу, т е, до того, как различные американские штаты отказались от своего соответствующего суверенитета в пользу Союза

Во-вторых, Индонезийская Республика обладает всеми необходимыми атрибутами государства Никто не может отрицать того, что она обладает территорией, населением и правительством, независимо от того, какая площадь территории или какая численность населения, на которые имеет притязание Республика, оспариваются Нидерландами Республика показала всему миру, что она ведет свои иностранные сношения от своего имени, а это и приводит к правительством Нидерландов как один из примеров нарушения ею Лингаджатского соглашения Необходимо указать, что наличие у Индонезийской Республики элементов, образующих государство, и осуществление ею соответствующих прав, это — факты, которые не зависят от признания извне другими государствами К счастью, Нидерланды согласились на признание *de facto* Индонезийской Республики и другие государства последовали этому примеру Я хочу воспользоваться этим случаем, для того чтобы между прочим заявить, что на церемонии, имевшей место сегодня в полдень в Маниле, правительство Филиппин открыто заявило о своем признании трех новых государств в Азии, а именно Индии, Пакистана и Индонезийской Республики

В то время как публицисты могут спорить о различии в признании *de jure* или *de facto*, положение, повидимому, вполне определено, поскольку дело касается правовых последствий, и между этими двумя способами признания нет заметной разницы, во всяком случае, когда налично признание *de facto* Утверждение Нидерландов, что спор с Индонезийской Республикой является чисто внутренним делом Нидерландов, было бы, пожалуй, технически правильным, если бы голландские вооруженные силы были в состоянии прикончить эту существующую *de facto* Республику и поставить мир перед лицом совершившегося факта Этого, однако, не случилось из-за своевременного вмешательства Совета Безопасности

Более того, некоторые государства уже признали Индонезийскую Республику *de jure* и вступили в дипломатические сношения с ее правительством Разумеется, Индонезийская Республика более соответствует требованиям, предъявляемым к государству, как этот последний термин применяется в Уставе Организации Объединенных Наций, чем это было в случае Филиппин, в то время, когда они были приняты в Организацию Объединенных Наций, т е до того, как Филиппины стали республикой, или в этом смысле больше чем Индия, Сирия или Ливан в тот момент, когда они стали членами Организации Объединенных Наций

В-третьих, Лингаджатское соглашение имеет все черты международного договора Это Соглашение не является односторонним актом Нидерландов, это двустороннее Соглашение между Нидерландами и Индонезийской Республикой Суверен не вступает в сделку с каким-либо государством, находящимся под его юрисдикцией, он издает распоряжения, которые должны быть выполнены независимо от желания другой стороны Обратившись с призывом к Индонезийской Республике выполнять условия соглашения, Нидерланды лишь подтвердили тот факт, что в момент заключения этого соглашения они отказались от своего суверенитета в Индонезии

Само собой разумеется, что любой спор, возникающий по поводу международного соглашения, даже в том случае, если он касается внутренних вопросов, перестает быть делом исключительно внутренней компетенции той или другой стороны этого соглашения Правило, изложенное в консультативном заключении Постоянной палаты международного правосудия¹⁹, говорит, что вопрос больше не входит во внутреннюю компетенцию, если он находится в зависимости от того или другого международного договора

В-четвертых, было бы неправильно применять исключительно нормы, установленные международным правом, как мерило для определения, относятся ли вопросы «к внутренней компетенции» в том смысле, как этот термин употреблен в Уставе Следуя примеру, созданному Пактом Лиги Наций, сделанные в Думбартон Оксе предложения пытались установить подобный критерий, но этот способ толкования был отклонен правительствами-инициаторами на том широком

¹⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 76, 184-е заседание, документ S/474

¹⁹ См. Publications of the Permanent Court of International Justice, Series B, No 4 (Nationality Decrees in Tunis and Morocco)

основании, что концепция внутренней компетенции, включенная в заявление о целях Устава, должна рассматриваться как «основной принцип», а не как «техническая или юридическая формула, предназначенная для урегулирования споров Советом Безопасности»²⁰

Даже понимание термина «государство», как этот термин употреблен в Уставе, не было излишне ограничено строгими правилами международного права, а в известной степени было расширено тем либеральным духом, которым отличается весь Устав. Таким образом, согласно Уставу, понятие государство включает любого члена Организации Объединенных Наций или любую политическую единицу, которая в тот или другой момент рассматривается имеющей право на вступление в состав Организации, независимо от того, отвечает ли она требованиям, предъявляемым к государству в соответствии с международным правом.

По тем же причинам Сан-Францисская конференция Объединенных Наций по созданию международной организации отклонила все специальные положения, определяющие, кто должен решать, является ли данный вопрос по существу входящим во внутреннюю компетенцию того или другого государства или нет²¹. Из этого следует, что этот вопрос будет решаться соответствующими органами Объединенных Наций и самими членами Организации, в зависимости от каждого отдельного случая.

В рассматриваемом в настоящее время нами вопросе Совет Безопасности является тем органом, которому надлежит принять решение. Хотя тот или другой член Организации может утверждать, что вопрос по существу входит в его внутреннюю компетенцию, другие государства-члены Организации не связаны этим толкованием, принятое же сегодня днем Председателем решение по вопросу о порядке ведения заседания полностью совпадает с тем, что я сказал сейчас. Поэтому от коллективного здравого смысла членов Совета Безопасности зависит установить, в соответствии с широкими положениями Устава, является ли спор между Нидерландами и Индонезийской Республикой вопросом, входящим во внутреннюю компетенцию Нидерландов.

Какие основания имеются у Нидерландов, чтобы отказать в праве на юридическую личность при выступлении в Организации Объединенных Наций правительству, существующую *de facto* власть которого они сами признали и к которому они подошли как к равному, вступив с ним в свободное, добровольное двустороннее соглашение? Я повторяю, что на чисто технических основаниях представленная Нидерландами сторона вопроса основана на весьма узком толковании международного права, принципы которого сами по себе явно недостаточны для определения вопроса, поставленного перед Советом Безопасности. По существу, просьба представителя Индонезийской Республики о вмешательстве Организации Объ-

единенных Наций представляет собой волнуемую мольбу о правосудии.

Организация Объединенных Наций основана на принципе правосудия. Статья 1 Устава, которая является провозглашением великих целей Организации Объединенных Наций, предписывает членам Организации, вообще, и самой Организации, в частности, наряду с прочим, «проводить мирными средствами в соответствии с принципами справедливости и международного права улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира». Слово «справедливость» было включено в Устав специально в интересах малых наций. Из этого следует, что рассматриваемая находящийся перед нами в настоящее время спор или ситуацию, Совет Безопасности должен руководствоваться не только принципами международного права, но также и принципами справедливости — чистой, простой, повседневной справедливости.

Трудно переоценить значение необходимости в согласовании принципов справедливости и принципов международного права при разрешении находящегося на нашем рассмотрении вопроса. В конце концов, международное право представляет собой то, что большинство наций или, по меньшей мере, доминирующие державы в действительности применяют и соблюдают в своих отношениях друг с другом, оно не может быть выше тех принципов морали, которых придерживаются нации, принимающие и признающие его в качестве права. Организация Объединенных Наций, ее члены и органы поэтому призваны согласовать применение международного права со справедливостью.

В заключение я хочу, в соответствии с высказанной мною точкой зрения, выразить от имени моего правительства горячее пожелание, чтобы Совет Безопасности принял без дальнейшей потери времени решение по резолюции, предложенной австралийской делегацией. Как сегодня правильно заявил представитель Нидерландов, этот вопрос носит весьма срочный характер. Даже в то время, когда продолжается обсуждение в Совете Безопасности, убивают людей и разрушают ценное имущество.

Я не думаю, что надо напоминать, с какой гордостью и удовлетворением было встречено мировым общественным мнением решение Совета Безопасности относительно ситуации в Индонезии. Оно вселило и укрепило веру народов всего мира в эффективность Организации Объединенных Наций и ее органов в деле поддержания мира и безопасности.

Совет не может позволить себе отказаться следовать этому благу начинанию. Он не может допустить, чтобы новые надежды, которые были вызваны уже принятым им решением, были обмануты. У него имеется возможность — можно сказать почти обязанность — продолжить и закончить свое рассмотрение индонезийского вопроса с тем, чтобы спор был урегулирован к удовлетворению Совета в соответствии с высокими принципами права и справедливости, мира и безопасности, по охране которых Совет несет от имени Организации Объединенных Наций высшую ответственность.

²⁰ См. Документы конференции Объединенных Наций по созданию международной организации (Сан-Франциско, 1945 год), том 6, Комиссия I.

²¹ См. документы Конференции Объединенных Наций по созданию международной организации (Сан-Франциско, 1945 год), том 13, Комиссия IV.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Представитель Бельгии желает говорить по вопросу к порядку ведения заседания. Прежде чем предоставить ему слово, я хочу в связи с этим сделать пояснение.

Вопрос к порядку ведения заседания, как я это понимаю, поднимается, когда один из членов Совета считает, что заседание Совета ведется не в соответствии с каким-нибудь из правил процедуры. Он поэтому призывает председателя к порядку путем ссылки на это правило процедуры. Если заседание Совета ведется в соответствии с правилами процедуры, то вопроса к порядку ведения заседания не возникает.

Я даю это пояснение для того, чтобы избежать недоразумений. Очень часто поднимаются такие «вопросы к порядку ведения заседания», которые в действительности совсем не являются таковыми.

Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-французски*) Ввиду того что мы имеем дело со спорным вопросом, я хочу, с разрешения Председателя, вернуться к сделанному им заявлению относительно компетенции Совета.

От имени моей делегации я хочу теперь же заявить, что она, как и нидерландская делегация, сомневается в компетенции Совета принять такую резолюцию как внесенная австралийской делегацией.

Мне нет необходимости напоминать здесь, что решение, исходящее от некомпетентной инстанции, является превышением полномочий, не имеет законной силы и не носит обязательного характера для кого бы то ни было.

Я не вполне понимаю значение заявления Председателя относительно компетенции Совета. Однако по соображениям осторожности я хочу на этой стадии полностью резервировать позицию моей делегации в вопросе о компетенции Совета в целом.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я хочу говорить по вопросу к порядку ведения заседания.

Я хочу сделать краткое замечание относительно решения Председателя по вопросу о компетенции Совета, если я его понял правильно.

Моя делегация сомневается в правильности утверждения, что те, кто отрицает компетенцию Совета, должны собрать семь голосов, включая голоса всех постоянных членов Совета, чтобы добиться решения о том, что Совет не имеет компетенции. По нашему мнению, положение должно быть обратным. В соответствии с таким толкованием один постоянный член Совета, используя право вето, может предоставить Совету компетенцию. Положение как-будто именно таково, если я его правильно понимаю.

Что касается моего правительства, то мы никогда не стали бы голосовать за резолюцию, если бы мы были убеждены, что Совет не компетентен принимать решения. Мы бы воздержались от голосования, мы бы не голосовали за нее.

Факт включения вопроса в повестку дня, повидимому, не имеет решающего значения.

Совет должен внести вопрос в повестку дня, для того чтобы обсудить, компетентен ли Совет рассматривать этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Мое объяснение заключалось в том, что поскольку вопрос находится на повестке дня и повестка дня была принята, я допущу обсуждение в Совете Безопасности этого вопроса и касающихся его резолюций, если не будет внесено формального предложения, возражающего против этого. В том случае если будет внесено предложение, возражающее против этого — т.е. предлагающее снять вопрос с повестки дня — мы его обсудим и проголосуем. Мы не можем поступить иначе.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я не совсем уверен в том, что вопрос настолько прост, потому что мы должны поставить вопрос на повестку дня, для того чтобы обсудить его. Если он находится на повестке дня, то это вовсе не означает, что вопрос о компетенции Совета по этому вопросу не может быть поднят и, было бы несправедливым решить, что Совет должен считаться компетентным, если член Совета, который оспаривает это, не сможет набрать семь голосов, включая голоса пяти постоянных членов Совета, для того чтобы снять вопрос с повестки дня. Это означало бы, что одно вето делало бы Совет компетентным и определяло бы пределы компетентности Совета.

Я не считаю себя компетентным детально обсуждать это сейчас или отнимать у Совета время, но я должен резервировать позицию моей делегации в отношении применения этого решения Председателя и я хотел бы более подробно ознакомиться с этим вопросом в его технических деталях, знанием которых я не располагаю в настоящее время.

Я хотел бы также заявить, что я ни в какой мере не оспариваю полномочия и права Совета решать вопрос о его компетенции в данном случае. Я не оспариваю этого.

Полковник ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я буду говорить исключительно по вопросу к порядку ведения заседания. Однако предварительно я хочу заявить, что нас беспокоят получающиеся бесконечные задержки из-за того, что некоторые представители снова и снова, вот уже три дня, поднимают вопрос о компетенции. Прошло уже две недели после того, как была принята первоначальная резолюция. Мы не приняли никакого дальнейшего решения, и, мне кажется, что в каким бы методом мы ни прибегали, создается представление, что мы должны избежать всяких дальнейших решений со стороны Совета Безопасности и что любые задуманные какие-то неясные мероприятия должны быть приняты совершенно независимо от Совета Безопасности.

Но я говорю по вопросу к порядку ведения заседания. Как я это понимаю, вопроса к порядку ведения заседания не возникало. Это не был вопрос относительно процедуры, и, мне кажется, Председатель должен был вынести постановление о том, что этот вопрос в качестве

вопроса к порядку ведения заседания неуместен

Однако, как бы то ни было, никакого правила процедуры не упоминали. Мы заседали по этому вопросу уже две недели и мы заседали, предполагая, что мы компетентны заниматься этим вопросом. Поэтому, если кто-либо из членов Совета или представителей возражает против этого, ему следует внести в официальном порядке соответствующее заявление о том, что он не согласен с этим предположением и считает, что Совет не компетентен, и просить поставить вопрос на голосование, а для того чтобы такое предложение было принято, ему необходимо набрать семь голосов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я не думаю, что это является вопросом к порядку ведения заседания. Я дал пояснение относительно вопросов к порядку ведения заседания и чем они должны быть, этот же вопрос не относится к таковым. Он не затрагивает ни одного из наших правил процедуры.

У меня значится на списке шесть ораторов. Желает ли Совет заслушать всех их сегодня вечером, несмотря на поздний час? Мы можем заслушать двух ораторов теперь, а остальных на нашем следующем заседании.

Г-н ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я вношу предложение о закрытии заседания. Моя очередь в списке идет сразу же после первого оратора,

которым является представитель СССР. Я хотел бы выступить сегодня, но мы не можем заслушать теперь же всех ораторов, а мне представляется, что было бы полезнее, если бы все они выступили на следующем заседании. Я вношу предложение о закрытии заседания Совета сейчас.

Г-н НИЗО (Бельгия) (*говорит по-английски*) Я поддерживаю это предложение.

Полковник ХОУСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я возражаю против этого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) В таком случае мы поставим на голосование предложение о закрытии заседания.

Производится голосование поднятием рук, и предложение принимается девятью голосами против одного, при одном воздержавшемся.

Голосовали за: Бельгия, Бразилия, Китай, Польша, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Франция.

Голосовали против: Австралия

Воздержались: Колумбия

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Следующее заседание по индонезийскому вопросу состоится в четверг 21 августа в 10 ч 30 м утра.

Заседание закрывается в 6 ч 15 м вечера